

Россия и славянские народы в письмах Ф.И. Тютчева.

8 мая 1867 г в Петербурге открылся Славянский съезд, на который прибыла славянская делегация, состоявшая из представителей различных славянских народностей Балканского полуострова и Западной Европы, а 15 мая славянские гости выехали в Москву: “Петербург хорошо справился со своим делом, теперь очередь за Москвой,”¹ – писал Ф.И. Тютчев в тот день славянофилу Ю.Ф. Самарину, передавая ему, словно эстафету, попечение о гостях. Тютчев внимательно следил за ходом съезда, непосредственно участвовал в нем. С переездом делегаций в Москву поэт перемещает собственное внимание, надеясь на продолжение развития идей по славянскому вопросу и достижение конкретных результатов. Прежде всего он выдвигает основное положение, которое необходимо выяснить “как в официальных речах, так и в частных беседах”, – “как славяне понимают и чувствуют свои отношения к России”, в чем и “заключается разрешение задачи”. Для Тютчева важно выяснить, на каком этапе находится это разрешение и, в общем, степень актуальности вопроса: “если они видят в России лишь силу – дружескую, союзную, вспомогательную, но, так сказать, внешнюю, то ничего не сделано и мы далеки от цели. А цель эта будет достигнута лишь тогда, когда они искренно поймут, что составляют одно с Россией, когда почувствуют, что связаны с ней той зависимостью, той органической общностью, которые соединяют между собой все составные части единого целого, действительно живого”². Для провозглашения этого тезиса в виде “философской формулы” Тютчев обращается к Самарину, чтобы придать ей “большую полноту, значение и – авторитетности”. Тютчев дипломатически делится собственным пониманием сложности проблемы, так как в первую очередь ее необходимо донести до “официальных представителей России”³. Тютчев в какой-то мере намечал для Самарина последовательность действий. Не случайно Тютчев выше отмечал как важное достижение, что государь на съезде говорил по-русски. В заключении письма автор поднимается до высоты общеполитического осмысления создавшегося положения в Европе, одновременно проникая в глубь историософского содержания действительности. По мысли Тютчева, угроза для России заключается в том, что она служит делу примирения между европейскими державами и “что до сих пор мы еще не научились различать наше *я* от нашего *не я*”.

В письме с предельной ясностью заявлена позиция Тютчева в отношении России и славянских государств. Проявляются давние надежды поэта, основанные на стремлении к осознанию всеми славянами их единого родства: для Тютчева-политика давно несомненен факт противостояния России и Запада. Граница проведена, но славяне разрозненны: Тютчева потрясло отсутствие общего языка для общения на съезде, что только подтверждало обособленность славянских народов друг от друга. Тютчев стремился представить проблему с различных позиций. С одной стороны, органическое самосознание славян ведет их к необходимости живой цельности и единства с Россией, но он с горечью признает: “Сколько бедствий, вероятно, придется им пройти прежде, чем они примут эту точку зрения...”. Россия, по мысли Тютчева, – гарант этого объединения, как он пишет чуть ранее И.С. Аксакову: “они – дроби, а Россия – знаменатель, и только подведением под этот знаменатель может осуществиться сложение этих дробей”⁴. С другой стороны, именно российское правительство становится объектом критики. Свое могущественное положение Россия употребляет в угоду своим потенциальным противникам – Пруссии и Австро-Венгрии (показательным примером чему послужила Крымская война), тогда как малые славянские народы терпят притеснения. С этой позиции следует понимать призыв

¹ Тютчев Ф.И. Т.2. 1984. С.300.

² Тютчев Ф.И. Т.2. 1984. С. 300.

³ Там же. С. 299.

⁴ Литературное наследство. Т. 97. Кн. 1. С. 297.

различать “наше я от нашего не я”. Обе эти тенденции осмысливаются в стихах поэта (“Уж третий год беснуются языки...” (1850), “Нет карлик мой! Трус беспримерный!...” (1850), “Хотя б она сошла с лица земного...” (1866), “Не в первый раз волнуется Восток...” (1867), “День православного Востока...” (1872).

Тематическим продолжением первого является письмо от 24 ноября 1867 г. из Петербурга. Большую часть письма занимает все та же интересующая Тютчева проблема, сформулированная в предыдущем письме – “об отношении славян к России”. Здесь же Тютчев высказывается об инстинктивном понимании славянами необходимости “прежде всего окунуться в Россию” для своего возрождения. В отличие от уже названных причин, препятствующих взаимопониманию славян – недостатка самосознания, ошибки внешней политики России – Тютчев на примере Чехии определяет и внутреннего врага славян – “это их так называемые интеллигенции”, которые могут погубить “славянское дело, извращая его правильные отношения к России”⁵. Впоследствии указанная проблема проявится и в обращении к И.С.Аксакову: “инстинкт народных масс выше умозрений образованного люда”⁶. Автор комментария в “Литературном наследстве” Л.Н.Кузина указывает на то, что Тютчев подразумевал под “интеллигенцией” сторонников теории австрославизма, зародившейся в среде чешской либеральной интеллигенции (ее выдвинул историк Фр.Палацкий)⁷.

Для Тютчева “интеллигенции” – в большей мере гипотетическая возможность предполагаемого препятствия на пути к объединению, для Самарина – это уже установившийся факт, утверждаемый им ранее. С еще большей уверенностью последний заявляет в отношении чехов в 1866 г.: “...теперь они в большей степени немцы, чем сами немцы”⁸.

В другом письме Самарину от 13 июля 1868 года Тютчев делится собственными представлениями о развитии событий в Чехии, главным образом основываясь на публикации в газетах. Подъем национального движения в Чехии против немецко-австрийского правительства, по Тютчеву, необходимо поддержать России. Поскольку на данный момент невозможно использовать военную силу, то пока нужно ограничиться распространением идеи о готовности России прийти на помощь в деле чешского национального самоопределения. Для этого наиболее результативно использовать Богемию как “полностью самоуправляющуюся и независимую” славянскую землю. Подобный ход событий, удовлетворяющий интересы России и Чехии, по Тютчеву, более всего “соответствует действительности, чем то, которое некогда выдвинул Палацкий”, чешский историк, создатель так называемой теории австрославизма⁹. Для подтверждения собственных рассуждений Тютчев обращается к провиденциальной силе “Истории”, создавшей подобное положение вещей. Однако поэт вполне осознает, что это всего лишь его собственное умонастроение, тогда как сами события хранят “мрачное и зловещее молчание”¹⁰.

Взгляд Тютчева – со стороны, он во многом не учитывал сложившихся исторических условий; Самарин же брал во внимание всю многогранность проявления национальных настроений, когда приходилось учитывать различные, а зачастую, противоречивые мнения. При этом он не имел никакого официального статуса, чего требовало дело в представлении Тютчева. Очевидно, по чешскому вопросу мнение Самарина вполне сформировалось: чехи подчиняются силе исторического течения, которое сейчас не в пользу России. Впоследствии и Тютчев придет к осознанию тщетности своих

⁵ Литературное наследство. Т. 97. Кн. 1. С.426.

⁶ Там же. С. 315.

⁷ Литературное наследство. Т. 97. Кн. 1. С. 427.

⁸ Самарин Ю.Ф. Статьи. Воспоминания. Письма. С.225.

⁹ Литературное наследство. Т. 97. Кн. 1. С.429.

¹⁰ Там же. С. 428.

умозаключений, высказанных в этом письме¹¹. По стихам и публикациям заметно, что Тютчев преодолевал в себе идеи панславизма, имеющие утопическое значение в его представлениях. Утопичность идеи панславизма, основанной на чисто национальной основе, показана К.Леонтьевым в работе «Византизм и славянство», где автор подчеркивал разницу в мировосприятии славянских наций.

Впоследствии Ф.М. Достоевский в «Дневнике писателя» за ноябрь 1877 года дал развернутую характеристику отношениям западнославянских народов к России, которой не стоит ожидать элементарной благодарности за освобождение народностей от турецкого ига.

Русские писатели признают приоритет духовного начала в национальном своеобразии каждого народа. Именно Православие определялось ими как отличительная черта русской культуры.

¹¹ См. об этом: Настоящее исследование. С.95.